

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Татьяна Владимировна Бирюкова

кандидат экономических наук, доцент

tbiryukova@rgau-msha.ru

Иван Викторович Ильин

магистр

vanilla130100@yandex.ru

Российский государственный аграрный университет -

МСХА имени К.А. Тимирязева

г. Москва, Россия

Аннотация. Влияние криптовалют на мировую экономику привело к тому, что государственные банки задумались о выпуске своего электронного аналога, контролируемого правительством, а не независимыми узлами. В конце 2017 года в России начали разрабатывать правительственный документ, который бы задал основы для создания государственной цифровой валюты, получившей название «крипторубль». В данной статье рассмотрены особенности создаваемого финансового инструмента.

Ключевые слова: цифровой рубль, криптовалюта, регулирование, Центральный банк.

Цифровой рубль представляет собой уникальный вид денег, который сочетает в себе преимущества наличных и безналичных платежей. Он позволяет осуществлять быстрые и удобные транзакции, обеспечивая при этом высокий уровень безопасности и контроля со стороны государства.

Внедрение цифрового рубля может привести к значительным изменениям в экономике. Во-первых, это позволит ускорить и упростить процесс оплаты товаров и услуг, что будет способствовать развитию электронной коммерции и повышению уровня жизни населения. Во-вторых, цифровой рубль может стать основой для создания новых финансовых продуктов и услуг, которые будут востребованы как гражданами, так и бизнесом. [1]

Однако внедрение цифрового рубля также сопряжено с рядом рисков и вызовов. Необходимо обеспечить высокий уровень защиты от киберугроз и мошенничества, а также разработать эффективную систему контроля и регулирования. Кроме того, необходимо учесть возможные последствия для банковской системы и финансового рынка в целом.

Большая часть норм Закона о ЦФА сформулирована достаточно неоднозначно, однако одно положение было заложено законодателем без каких-либо разночтений – запрет использования цифровых валют в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги (ч. 5 ст. 14 Закона о ЦФА). Нет никаких сомнений, что Закон ограничил ряд сделок с цифровой валютой, но в российской доктрине все еще возникают дискуссии и разногласия в вопросе о том, насколько широк круг операций, подпадающих под установленный запрет.

В российской практике был реализован ряд проектов, когда криптовалюта использовалась как средство обеспечения по кредитам, а также принималась в качестве благотворительного пожертвования. Так, в 2020 г. была реализована банковская сделка, в которой «Экспобанк» предоставил заемщику кредит, обеспеченный токенами блокчейна Waves. В этом проекте использовался механизм депонирования криптовалюты у нотариуса. В 2023 г. интерес к таким

сделкам существенно возрос. Как сообщает «РБК-Крипто», российские ломбарды активно обращаются в ЦБ РФ за разъяснениями относительно возможности принимать цифровые активы в качестве залога [5].

Таким образом, как мы можем наблюдать, практика внедрения цифровых активов формируется не только в рамках критериев, строго очерченных Законом о ЦФА, благодаря диспозитивности правового регулирования. Отмеченная тенденция в целом следует за международными трендами.

Цифровой рубль представляет собой некий гибрид наличных и безналичных денежных средств. с одной стороны, он будет эмитироваться Банком России и в этом своем качестве экономически будет близок к наличным средствам, право на эмиссию которых принадлежит ЦБ РФ, а с другой – цифровой рубль будет представлять собой информацию, которая будет фиксироваться в определенной цифровой среде – в таком качестве цифровая валюта близка к безналичным деньгам, которые существует как запись на счетах, открываемых кредитными организациями. Гражданское законодательство в отношении объектов гражданских прав также относит цифровой рубль к разновидности безналичных денег, которые, как и цифровые права, определяются ст. 128 ГК РФ как иное имущество.

Если юридически рассматривать цифровой рубль в качестве третьей формы денег, то следствием такого признания будет необходимость серьезного изменения всей системы правового регулирования [2].

Вместе с тем, если подходить к безналичным денежным средствам с точки зрения внешних формальных признаков, необходимо отметить, что цифровой рубль, будучи лишен материального выражения и существуя в качестве обособленной информации, тяготеет к безналичным денежным средствам. Поэтому вполне обоснованно в системе правового регулирования признавать цифровой рубль видом безналичных денежных средств, рассматривая его в качестве определенного требования к Центральному банку РФ как эмитенту цифровых рублей. Изменения, внесенные в ГК РФ, носят менее глобальный характер, чем

изменения, которые потребовалось бы вносить, если бы цифровой рубль признали третьей формой денег.

Таким образом, цифровой рубль в рамках гражданско-правового регулирования признается имущественным правом и выступает объектом денежных обязательств. Несомненно, что цифровой рубль как рубль, эмитированный центральным банком, является законным платежным средством. Таким образом, отказ кредитора принять цифровой рубль в качестве способа исполнения денежного обязательства влечет за собой просрочку на стороне кредитора.

Наконец, насколько цифровой рубль сможет составить «конкуренцию» наличному рублю и безналичным формам расчетов, зависит от удобств, которые будут предоставлены пользователю цифрового рубля. При этом цифровой рубль, согласно действующему правовому регулированию, не может использоваться в качестве средства накопления – не предполагается начисления процентов на так называемый цифровой счет, т.е. счет пользователя, открываемый на платформе цифрового рубля для совершения операций с цифровым рублем. В этом смысле цифровой рубль менее привлекателен, чем рубль безналичный, т.е. остаток средств на расчетном счете (вкладе) в банках.

С правовой точки зрения важен анализ структуры отношений, которые складываются между различными субъектами по поводу использования цифрового рубля. [6]

Концепция цифрового рубля предусматривает двухуровневую розничную модель цифровой валюты Банка России. Альтернативные модели предполагают либо одноуровневую модель, в которой центральный банк осуществляет непосредственное взаимодействие с клиентами, что в условиях России вряд ли продуктивно; либо модель, в которой операции клиентов осуществляются банками в рамках своего остатка на цифровом счете, что сохраняет зависимость клиента от финансового состояния кредитной организации [3]. В рамках двухуровневой модели, предложенной Банком России, предполагается, что

клиенты (физические и юридические лица) открывают цифровые счета на платформе цифрового рубля, т.е. вступают с Банком России в отношения, аналогичные отношениям, вытекающим из договора банковского счета.

Банк России как оператор платформы цифрового рубля несет ответственность перед клиентами за обеспечение сохранности средств в виде цифровых рублей на цифровом счете, за правильность и своевременность исполнения обязательств, связанных с исполнением поручений клиентов. Предполагается, что плата за совершение операций с физических лиц взиматься не будет.

Отношения по поводу обладания и использования цифрового рубля регулируются договором цифрового счета, который по своей правовой природе близок к договору банковского счета. Но в то же время есть и отличия.

Сходство проявляется в том, что цифровой счет (или цифровой кошелек) открывается на основании поручения клиента. Банк России, как оператор платформы цифрового рубля, обязан:

- обеспечить сохранность средств на цифровом счете;
- выполнять распоряжение клиента, а в случаях, предусмотренных законом, третьих лиц по перечислению цифровых рублей на иные цифровые счета, открытые на платформе цифрового рубля;
- зачислять денежные средства в виде цифрового рубля, поступившие на цифровой счет с иных цифровых счетов.

Признание того, что цифровой счет является разновидностью банковского счета, обеспечивает защиту информации о самом счете, а также об операциях по нему в режиме банковской тайны (ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). На оператора платформы цифрового рубля также возлагаются все обязанности, которые вытекают из отношений, связанных с обработкой персональных данных.

Основные отличия договора цифрового счета от договора банковского счета заключаются в следующем.

Во-первых, различается субъектный состав: стороной договора цифрового счета будет Банк России, который открывает цифровой счет на платформе цифрового рубля.

Во-вторых, договорные отношения между пользователем цифрового рубля, Банком России и кредитной организацией предполагают, что остаток на цифровом счете формируется за счет средств, находящихся на счете клиента в кредитной организации.

В-третьих, отличием правового режима цифрового рубля (по крайней мере на современном этапе технологического развития) является то обстоятельство, что цифровые рубли могут использоваться только для совершения расчетов [4].

В заключение следует отметить, что платформа цифрового рубля представляет собой уникальный механизм, который совмещает централизацию (все операции с цифровым рублем совершаются на этой платформе) и децентрализацию доступа (доступ осуществляется через кредитные организации). Будучи централизованной, платформа цифрового рубля обеспечивает абсолютную сохранность средств. Внедрение цифрового рубля является важным шагом на пути к созданию более современной и эффективной экономической системы. Однако для успешного внедрения необходимо тщательно продумать все аспекты и учесть возможные риски и вызовы. Таким образом, цифровой рубль имеет потенциал стать ключевым элементом новой экономической реальности. Он может способствовать развитию цифровой экономики, повышению уровня жизни граждан и укреплению финансовой стабильности страны. Однако для этого необходимо провести тщательную подготовку и обеспечить высокий уровень безопасности и контроля.

Список литературы:

1. Бисултанова А. А. Преимущества и недостатки криптовалюты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1(87). С. 105-107.
2. Бычков А. Цифровые рубли как средство платежа // Юридический справочник руководителя. 2023. № 9. С. 82-89.

3. Волкова С. С. Цифровой рубль Центрального банка Российской Федерации // Вектор экономики. 2023. № 5(83). С. 1-7.

4. Гейкина И. В. Понятия цифровой валюты и криптовалюты, их отличия // Нотариальный вестник. 2023. № 7. С. 17-23.

5. Есенжулова Л. С., Дроковский Н. Б. Развитие безналичных расчетов от векселей до цифрового рубля // Социальные и экономические системы. 2023. № 4-2(46). С. 256-265.

6. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6-15.

UDC 336.74

DIGITAL RUBLE: ESSENCE AND SPECIFICS OF REGULATION

Tatyana V. Biryukova

candidate of economic sciences, associate professor

tbiryukova@rgau-msha.ru

Ivan V. Ilyin

master student

vanilla130100@yandex.ru

Russian state agrarian university -

Moscow state agricultural academy named after K.A. Timiryazev

Moscow, Russia

Abstract. The impact of cryptocurrencies on the global economy has led to state-owned banks thinking about issuing their electronic counterpart controlled by the government rather than independent nodes. At the end of 2017, Russia began to develop a government document that would set the groundwork for the creation of a state-owned digital currency, dubbed "cryptoruble". This article discusses the features

of the financial instrument being created

Key words: digital ruble, cryptocurrency, regulation, Central Bank.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

The article was submitted 03.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.

